

Павел Алеппский

**Путешествие Антиохийского
патриарха Макария в Москву в
XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А48

А48 **Алеппский П.**
Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке / Павел Алеппский –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 167 с.

ISBN 978-5-521-26890-0

ISBN 978-5-521-26890-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

интересныхъ „Записокъ“, которая появилась до этого времени въ печати.

При этомъ редакція не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи высказать должную глубокую признательность проф. Г. Муркосу, любезно разрѣшившему ей воспользоваться его переводомъ записокъ Павла Алеппскаго съ арабскаго на русскій языкъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

М а л а я Р о с с і я .

— — —

I.

Земля казаковъ.—Переправа черезъ Днѣстръ.—Рашковъ.—Грамотность.—Дѣти-сироты.—Протяженіе казацкой земли.—Дмитрашевка.—
Торжественная встрѣча патріарха.

Въ субботу 10 іюня (1654 г.), мы подъѣхали къ берегу великой рѣки Пистроса (Днѣстра), которая составляетъ крайній предѣлъ страны Молдавской и начало границы земли казаковъ. Мы переправились чрезъ рѣку на судахъ. Нашъ владыка-патріархъ былъ одѣтъ въ мантию и держалъ крестъ въ правой рукѣ, ибо, по существующему въ землѣ казаковъ и московской обычаю, благословлять можно не иначе, какъ только со крестомъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ серебряный посохъ. Наканунѣ этого дня, по принятому обычаю, нашъ владыка-патріархъ извѣстилъ письмомъ о своемъ пребываніи. Высадившись на берегъ, мы подняли деревянный позолоченный крестъ, заказанный нами въ Молдавіи, на высокомъ красномъ шестѣ; его несъ одинъ изъ священниковъ, по принятому въ землѣ казаковъ обычаю; здѣсь только предъ патріархомъ несятъ крестъ на шестѣ. На встрѣчу ему вышли тысячи народа, въ несмѣтномъ множествѣ (Богъ да благословитъ и умножитъ ихъ!). То были жители города, по имени Рашковъ. Это очень

Большой городъ, построенный на берегу упомянутой рѣки; въ немъ есть крѣпость и деревянный фортъ съ пушками. Въ числѣ встрѣчавшихъ были: во-первыхъ, семь священниковъ въ фелоняхъ съ крестами, ибо въ городѣ семь церквей, затѣмъ дьякона со многими хоругвями и свѣчами, потомъ сотникъ, то есть начальникъ крѣпости и города, сердаръ (войсковой начальникъ), войско и пѣвчіе, которые, какъ бы изъ однихъ устъ, пѣли стихиры пріятнымъ напѣвомъ. Всѣ пали ницъ предъ патриархомъ и стояли на колѣняхъ до тѣхъ поръ, пока не ввели его въ церковь. Въ городѣ никого не оставалось, даже малыхъ дѣтей: всѣ выходили ему на встрѣчу. Намъ помѣстили въ домѣ одного архонта (знатнаго человека).

Начиная съ этого города и по всей землѣ русскихъ, то есть казаковъ, мы замѣтили возбуждившую наше удивленіе прекрасную черту: всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы; кромѣ того, священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами.

Какъ мы примѣтили, въ этой странѣ, то есть у казаковъ, есть безчисленное множество вдовъ и сиротъ, ибо со времени появленія гетмана Хмеля и до настоящей поры не прекращались страшныя войны. Въ теченіе всего года, по вечерамъ, начиная съ заката солнца, эти сироты ходятъ по всѣмъ домамъ просить милостыню, поя хоромъ гимны Пресвятой Дѣвѣ пріятнымъ, восхищающимъ душу напѣвомъ; ихъ громкое пѣніе слышно на большомъ разстояніи. Окончивъ пѣніе, они получаютъ изъ того дома (гдѣ пѣли) милостыню деньгами, хлѣбомъ, или инымъ подобнымъ, годнымъ для поддержанія ихъ существованія, пока они не кончатъ учебы. Вотъ причина, почему большинство изъ нихъ грамотно. Число грамотныхъ особенно увеличилось со времени появленія

Хмеля (дай Богъ ему долго жить!), который освободилъ эти страны и избавилъ эти милліоны безчисленныхъ православныхъ отъ ига враговъ вѣры, проклятыхъ ляховъ.

Намъ предстояло поѣхать отъ этого Рашкова, границы государства казаковъ, до Бутиблія (Путивля), начало предѣловъ московскихъ, около 80 большихъ казачьихъ миль. Въ этихъ странахъ длина дорогъ измѣряется милями, а миля у нихъ тянется на разстояніе болѣе трехъ часовъ быстрой ѣзды верхомъ или въ экипажѣ со скоростью, большой скорости гонца. Такъ мы всегда и ѣздили, по принятому у нихъ обычаю.

Мы выѣхали изъ Рашкова въ воскресенье послѣ полудня съ десятью казаками, назначенными насъ проводить. Сдѣлавъ около двухъ большихъ миль, къ вечеру прибыли въ другой городъ, по имени Дмитрошкобо (Дмитрашевка). Мы спустились по склону въ большую долину, гдѣ встрѣтила насъ пемалая толпа людей изъ города, которые помогли нашимъ экипажамъ подняться на гору, на коей расположенъ городъ. Тысячи тысячъ его жителей (да благословить и умножить ихъ Богъ!) вышли намъ навстрѣчу; тутъ были: во-первыхъ, семь священниковъ семи церквей города съ хоругвями и свѣчами, затѣмъ старѣйшины города и войско. Когда процессія къ намъ подошла, нашъ владыка патріархъ, изъ благоговѣнія къ крестамъ и иконамъ, вышелъ изъ экипажа. По обыкновенію мы надѣли на него мантию и собрались все вокругъ него, поддерживая его полы. Послѣ того, какъ онъ, приложившись къ иконамъ и крестамъ, преподаль всемъ благословеніе, они пошли впереди него при звучномъ хоровомъ пѣніи, которое, а всего болѣе пѣніе мальчиковъ, колебало гору и долину. Когда мы поднялись въ гору и, войдя въ ворота городской стѣны, пошли по улицамъ города, то увидали многія тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ такомъ несчетномъ количествѣ, что пришли въ изумленіе отъ ихъ

множества (Богъ да благословить и умножить ихъ!). Въ то время, какъ нашъ владыка-патріархъ проходилъ мимо нихъ, всѣ падали ницъ предъ нимъ на землю и оставались въ такомъ положеніи, пока онъ не прошелъ и тогда только поднимались. Умы наши поражались изумленіемъ при видѣ огромнаго множества дѣтей всѣхъ возрастовъ, которыя сыпались, какъ песокъ. Мы замѣтили въ этомъ благословенномъ народѣ набожность, богобоязненность и благочестіе, приводящія умъ въ изумленіе. Съ пѣніемъ и свѣчами они пошли впереди насъ и проводили до дома протоіерея, гдѣ насъ помѣстили. Вечеромъ дѣти-сироты по обыкновенію ходили по домамъ, воспѣвая гимны, восхищающіи и радующіи душу напѣвъ и пріятные голоса ихъ приводили насъ въ изумленіе.

II.

Дальнѣйшій путь.—Многочисленность.—Обиліе городовъ.—Укрѣпленія.—Обозовка.—Талалаевка.—Умань.—Особенности церковной службы.

Изъ Дмитрашкова мы выѣхали чрезъ его знаменитую деревянную крѣпость и мосты.

Всякій базаръ и мѣстечко въ землѣ казаковъ обилуютъ жителями, въ особенности малѣйшими дѣтьми. Каждый городъ имѣетъ, можетъ быть, до 40, 50 и болѣе тысячъ душъ; но дѣти многочисленнѣе травъ и всѣ умѣютъ читать, даже сироты. Вдовъ и сиротъ въ этой странѣ множество; ихъ мужья были убиты въ безпрерывныхъ войнахъ. Но у нихъ есть хорошій обычай: они женятъ своихъ дѣтей юными и по этой причинѣ они многочисленнѣе звѣздъ небесныхъ и песка морскаго.

Вблизи каждого города или селенія непременно бываетъ большой прудъ, образуемый дождевой водой или текущими рѣками; онъ называется халистао (хелештеу), т. е. садокъ для рыбы. Посрединѣ онъ имѣетъ деревянную плотину, на которой лежатъ связки хвороста, по-

крытыя навозомъ и соломою; подъ нею текутъ протоки, которые вертятъ мельницы, такъ что жители имѣютъ вмѣстѣ и воду, и рыбу, и мельницы, и ни въ чемъ не пуждаются. Все это непременно есть въ каждомъ базарѣ и маленькомъ селеніи. Приспособленія, употребляемыя ими для вращенія мельницъ, изумительны, ибо мы видѣли мельницу, которая приводилась въ движеніе горстью воды.

Знай, что пачиная съ Валахіи и Молдавіи и страны казаковъ до земли московской всѣ дороги проходятъ чрезъ средину городовъ и деревень, при чемъ путешественникъ вступаетъ въ одни ворота и выѣзжаетъ въ другія, а потайныхъ дорогъ мимо города вовсе нѣтъ. Это большая охрана.

Священники ихъ имѣютъ особый знакъ: они носятъ колпаки изъ чернаго сукна съ черной мѣховой опушкой, не отличающіеся отъ бархатныхъ. У богатыхъ изъ нихъ колпаки изъ чернаго бархата съ собольимъ мѣхомъ. Протопопъ носитъ сукошную шляпу съ крестомъ; богатые — черную бархатную. Предъ архіереями они стоятъ съ открытой головою, равно и въ церкви.

Вокругъ cadaго города, т. е. за крайними домами, бываетъ деревянная стѣна, а внутри другая. Надъ крепостными воротами стоитъ высокій деревянный брусъ съ изображеніемъ распятаго Христа (да будетъ прославлено имя Его!) и орудіи Его распятія, т. е. молотка, клещей, гвоздей, лѣстницы и пр. Распятіе существуетъ со времени ляховъ.

Знай, что на дверяхъ каждой изъ церквей казачьихъ бываетъ желѣзная цѣпь, въ родѣ той цѣпи, которую налагаютъ на шею плѣнникамъ. Мы спросили обѣихъ и намъ сказали, что всякому, кто приходитъ въ церковь на разсвѣтъ послѣ звона, вѣшаютъ эту цѣпь на шею на цѣлый день и онъ остается распятымъ на дверномъ отворѣ, не имѣя возможности шевельнуться. Это его эпитимія.

Всѣ эти базары лежатъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи: и такъ по всей землѣ казаковъ. О, какая это благословенная страпа! Не успѣешь пройти разстояніе, равное разстоянію между Алеппо и хапомъ Тушпатъ, какъ встрѣтишь по дорогѣ десять, восемь или пять селеній. Такъ на большихъ дорогахъ, а что справа и слѣва отъ нихъ, то безсчетно. Каждый городъ непременно имѣетъ три деревянныя стѣны, содержащія въ опрятности: внѣшняя связана изъ отдѣльныхъ частей чтобы конница не могла ворваться; двѣ другія со рвами между ними, находятся внутри города. Непременно бываетъ крѣпость съ пушками, такъ что въ случаѣ если жители будутъ побѣждены непріятелемъ, который проникнетъ чрезъ всѣ три стѣны, то они могутъ уйти въ крѣпость и въ ней обороняться. Подлѣ городской стѣны находится большое озеро воды, на подобіе огромнаго рва, и дорога проходитъ чрезъ него по узкому мосту. При великой опасности мостъ разрушаютъ и потому не боятся врага.

Вставши утромъ въ пятницу, мы проѣхали одну милю и прибыли въ мѣстечко, или базаръ, по имени Ивбазъ (Обозовка?). Оно окружено прудами воды съ мельницами. Въ немъ есть красивая церковь.

Не останавливаясь, мы проѣхали еще одну малую милю и прибыли въ мѣстечко, по имени Талалайюка (Талалаевка), съ которымъ было сдѣлано то же. Вскорѣ затѣмъ мы достигли другого базара, въблизи перваго, по имени Городока (Орадовка).

Жители упомянутаго города просили нашего владыку-патріарха освятить ихъ церковь, ибо проклятые ляхи въ нее входили, разбили образа и осквернили ее. Отъ Пасхи по сію пору въ ней не служили, ожидая проѣзда чрезъ городъ архіерея, который бы освятилъ ее для нихъ. Нашъ владыка-патріархъ совершилъ водосвятіе и освятилъ церковь.

Тотчасъ послѣ этого мы выѣхали и сдѣлавъ еще двѣ

(большія) мили прибыли въ большой городъ, раздѣленный на три крѣпости, изъ коихъ каждая на одной сторонѣ. Третье изъ этихъ укрѣпленій представляетъ огромную деревянную крѣпость на возвышеніи, которую въ настоящее время строятъ вновь: копаютъ рвы, укрѣпляютъ прочными башнями и снабжаютъ пушками. Имя города Хумапо (Умань). Всѣ по обыкновенію вышли встрѣтить насъ съ хоругвями и свѣчами, священники и дьяконы въ облаченіяхъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Симеономъ и его войскомъ. Онъ стоялъ внѣ этого города со своимъ многочисленнымъ отрядомъ для надзора за границей татаръ и ляховъ.

(Замѣчено нами, что на шеяхъ лошадей вельможъ въ странѣ казаковъ виситъ серебряный крестъ, а на шеяхъ лошадей воеводъ въ Московіи и между глазами и на уздечкахъ все пространство покрыто золочеными крестами).

Насъ привели въ величественную высокую церковь съ желѣзнымъ куполомъ красиваго зеленого цвѣта. Она очень обширна, вся росписана и построена изъ дерева. Ея серебряныя лампы со свѣчами прекраснаго зеленого цвѣта многочисленны. Надъ парекомъ красивая звонница; въ немъ есть высокая рѣшетка, обращенная къ хоросу; за нею стоятъ пѣвчіе и поютъ по своимъ потнымъ книгамъ съ органомъ *); голоса ихъ раздаются подобно грому. Этотъ городъ, есть первый большой городъ въ землѣ казаковъ; его дома высоки и красивы, большая часть принадлежала ляхамъ, евреямъ и армянамъ; они со многими округлыми окнами изъ разноцвѣтнаго стекла, надъ которыми висятъ иконы. Горожане одѣты въ очень хорошее платье.

Въ субботу мы слушали у нихъ литургію, отъ кото-

*) Описываемая церковь была, вѣроятно, раньше польскимъ костеломъ, и потому въ ней имѣлся органъ. Но довольно странно, что онъ употреблялся при православномъ богослуженіи.

рой вышли не раньше, какъ наши поги стали шикуда пегоды отъ долгаго стоянія, ибо въ церквахъ у нихъ пѣтъ сидѣній. Они очень растягиваютъ свои молитвы, пѣніе и литургіи; въ особенности, когда говоритъ ектепію священникъ или дьяконъ и пѣвчіе, стоящіе наверху, поютъ на ихъ языкѣ: „Хосбуди бумилуи“, то есть Киріе эленсонъ, то каждое поется по потамъ около четверти часа. Мы сосчитали, что при „рцемъ вси“ священникъ въ землѣ казаковъ и въ странѣ москвитовъ возглашаетъ это въ пятнадцати прошеніяхъ и при каждомъ прошеніи „Господи помилуй“ поется много разъ. Мы насчитали, что они пѣли „Господи помилуй“ при этой ектепіи до ста разъ и точно также при другихъ ектепіяхъ. Читаютъ непремѣнно два апостола и два евангелія. Ты могъ бы видѣть ихъ, читатель, стоящими въ церкви подвижимо, подобно камнямъ. Мы же много страдали отъ усталости, такъ что душа у насъ разрывалась отъ изнеможенія и тоски. Но съ ихъ стороны, какъ нами упомянуто, мы видѣли чрезвычайную пажоужность, богобоязненность и смиреніе. Они являлись толпами, спѣша другъ передъ другомъ, чтобы получить благословеніе и приложиться ко кресту изъ рукъ нашего владыки-патріарха. Когда мы проѣзжали по дорогамъ, то они, видя поднятый на шесть крестъ, хотя-бы были запяты въ это время жатвой, обращались лицомъ къ востоку, съ женами и дѣтьми, и творили крестное знаменіе; мужчины и юноши бросали серпы и работу и спѣшили бѣгомъ для полученія благословенія отъ нашего владыки-патріарха. Проѣзжающіе сходили съ коней и изъ экипажей еще издали, отходили отъ дороги и стояли въ рядъ съ обнаженными головами, пока не проѣдетъ мимо ихъ нашъ владыка-патріархъ въ своемъ экипажѣ. Они кланялись до земли, потомъ подходили, прикладывались ко кресту и его правой рукъ и уходили.

Мы вышли отъ обѣдни около полудня. Упомянутый